

ВЛАДЛЕН КОТОВСКОВ

МОЛОДЫЕ ГОСТИ ШОЛОХОВА

(Из вёшенской тетради)

Каждый раз, когда вдруг услышу рядом слово “Вёшки” (а так испокон веков называют на Дону станицу Вёшенскую, которая когда-то выросла из вешек на переправе через реку, помогая чумакам из средней России пробиваться к гетманскому шляху, а по нему направляться далеко на юго-запад, к соляным местам), услышу – и у меня в груди сразу теплеет и вспоминается “шафрановый разлив песков” у довоенного и послевоенного дома Шолоховых, гостеприимные Михаил Александрович и Мария Петровна, их дети...

Так было и совсем недавно, когда у меня в Ростове раздался телефонный звонок, и знакомый голос друга попросил вспомнить и написать о памятных днях середины июня 1967 года, когда гостями у Шолохова в Вёшках были наш первый герой-космонавт Юрий Гагарин (к сожалению, всего один день) и большая группа молодых тогда писателей: вологжанин Василий Белов, москвичи Лариса Васильева, Владимир Фирсов и Феликс Чуев, из Пскова Олег Алексеев, из Костромы Юрий Куранов, ростовчанин Николай Скрёбов, украинец Юрий Мушкетик, казах Олжас Сулейменов, а также болгары Благой Димитров и Георгий Константинов, венгры Янош Герё и Ференц Барани, немцы Гюнтер Гёрлих и Е. Кнапке, поляки Роман Самсель, Е. Кшыштонь и другие гости.

...Я работал тогда в областной газете “Молот”, и мы в редакции, конечно, заранее знали, что в июне к нам на Дон по приглашению М. А. Шолохова – секретаря Союза писателей СССР по работе с молодёжью – приедут молодые поэты и прозаики, а вот о том, что прилетит (также по приглашению писателя) первый наш космонавт, любимец Шолохова и всей России Юрий Гагарин, мы не знали. Больше того, мы не знали, где состоится международная встреча молодых писателей с Шолоховым: в Ростове или Вёшенской. Причин было несколько, но главная – состояние здоровья пожилого писателя.

Только 12 июня утром в газете появилось две информации под одним заголовком “Гости Дона”: в первой сообщалось, что 11 июня в Ростов прибыла делегация писателей, в аэропорту её встречали представители молодёжных организаций и творческие работники Ростова и области, пионеры преподнесли гостям цветы; во второй неожиданно для меня сообщалось, что вчера в Ростов прибыл лётчик-космонавт СССР Ю. Гагарин, а с ним видные комсомольские работники страны С. Павлов и Ю. Мелентьев, директор издательств

ва “Молодая гвардия” Ю. Верченко, главный редактор одноимённого журнала А. Никонов, главный редактор журнала “Знамя”, секретарь Союза писателей СССР В. Кожевников, корреспондент газеты “Правда”, известный шолоховед Ю. Лукин.

Прочитав утром в редакции конец второй информации с фамилией хорошо знакомого мне Юрия Борисовича Лукина, я сразу подумал: видимо, встреча состоится в Вёшенской, но твёрдо ничего ещё не знал. И вдруг по звонку меня срочно вызывает к себе редактор А. М. Суичмезов и говорит:

“Летишь сейчас в Вёшки, днём туда прилетит с писателями Гагарин. Позвони домой – и на аэродром”.

Летел я на “кукурузнике” не один, а с кем – сейчас, через 43 года, не вспомню. Полёт – всего 45 минут. Приземлился не в Вёшках, а в Базках, на небольшом аэродроме, а точнее, на ровном взгорье у бывшего хутора. Когда мы, журналисты, вышли на земляное лётное поле, нас встретили работники Вёшенского райкома партии. Один из них сказал мне “по секрету”: “Гагарин остановится в райкоме, на втором этаже, лучше поезжайте туда и ждите, а то тут будет такая суматоха, ведь встречаем и писателей. . .”

Так я и сделал. На попутной машине быстро доехал до станицы и по ступенькам высокой каменной лестницы поднялся в прихожую уютного здания райкома, а затем и на второй этаж. Только умылся (на дворе – летняя жара), как услышал рокот машин, бросился к открытому окну и увидел на улице толпу нарядных казачек и других станичников. Раздались аплодисменты и возгласы: “Гагарин! Гагарин! Ура-а-а!” Юрий Алексеевич остановился на ступеньках крыльца, поздоровался с людьми и собрался уже идти в прохладное здание, как вдруг услышал старческий голос казачки: “Постой, милоч! А ты, Юра, взаправду был так высоко над Землёй – чуть ли не у самого Господа Бога? Можно тебя потрогать?” Гагарин широко улыбнулся, шагнул со ступенек к старухе, и они обнялись. “Ура-а-а!” – снова закричали казаки и казачки. . .

Эту первую встречу с Гагариным на вёшенской земле я не забуду никогда.

В райкоме Ю. Гагарин долго не задержался. Позвонил Шолохов и напомнил секретарю райкома П. И. Маяцкову: “Петро, времени у нас мало!” И гости (я с ними), оставив вещи в гостинице напротив, поехали в сторону станицы Еланской.

Караван наш двигался так: впереди две легковые машины (в первой за рулём – Юлий Алексеевич Гагарин, рядом – Михаил Александрович, во второй за рулём – Михаил, сын писателя, рядом – Мария Петровна и ещё женщины), а за машинами – автобус с другими гостями (писателями и журналистами, последних было мало).

. . . Наконец приехали, вышли на поляну. Здесь гостей ждали. В тени деревьев были настланы широкие ковровые дорожки, а на них стояли тарелки с душистой наваристой ухой со стерлядкой. . . Выпили по чарке, по другой. . . Первую – за хозяина. (А он, как я узнал позже, пил в этот день только воду). Шолохов не сводил влюблённых глаз с Гагарина, он видел в нём представителя лучшей части нашего молодого поколения.

Радушный приём, который в первые же часы пребывания на донской земле оказал молодым литераторам автор “Тихого Дона”, тронул их сердца. Венгерский писатель Янош Герё встал и громко произнёс от имени всех гостей: “Известно, что Дон впадает в Азовское море, а мы просим сегодня принять поправку – он впадает в наши сердца!” Шолохов приподнялся, поблагодарил Яноша, но добавил: “Торопиться с комплиментами. Я требовательный к молодёжи, особенно творческой, и у меня есть к этому основания. Хотя я всегда смотрю на молодёжь с надеждой, как на яблоню в цвету, когда ждёшь от неё хороших плодов”.

И пошёл откровенный разговор о современной литературе. С Михаилом Александровичем каждый делился своими мыслями как с другом, и он отвечал тем же, без назидательности. Он, например, говорил: “Писать надо правду, первым советчиком должна быть совесть, а судьёй – народ. Вообще сильнее привязывайтесь к народу”.

И вдруг обратился к Гагарину: “А как считает наш космонавт?” Тот от неожиданности начал: “Неудобно мне, Михаил Александрович, рядовому читателю, советовать что-то профессиональным литераторам. . .” Но потом успокоился и сказал: “Признаться, откладываю иной раз с досадой плохую книгу. Чувствую, что автор грешит против правды, высасывает из пальца сюжет. Не

писатель, а скорее писарь. Плохая книга — что полёт без цели. Я за те книги, что, как зная в бою, ведут за собой”.

“Отлично сказано, Юра!” — с гордостью за молодого парня-космонавта, как отец за сына, произнёс Шолохов.

... На исходе дня, когда спала “полыхающая огнём” летняя жара, в станице состоялся многолюдный митинг, посвящённый герою космоса Ю. А. Гагарину, который, как узнали вдруг все, сегодня же вечером улетает в Москву, а оттуда в Комсомольск-на-Амуре, на 35-летие молодого города, построенного руками молодёжи всей страны.

Первым на митинге выступил М. А. Шолохов, он по-отечески приветствовал всех молодых гостей, особенно Юрия Гагарина, благодарил за приезд на Дон. Взволнованно говорили, обращаясь к Шолохову и Гагарину, и читали свои стихи поэты Л. Васильева, В. Фирсов, О. Алексеев и О. Сулейменов, а ученик станичной школы Витя Митрохин повязал Гагарину пионерский галстук. В конце митинга с яркой речью, обращенной к любому писателю и его землякам, выступил Ю. А. Гагарин. Он говорил о начале покорения космоса и друзьях-космонавтах, о нашей талантливой молодёжи и молодых писателях, о великом писателе и гостеприимных вёшенцах.

После митинга здесь же, на станичной площади, состоялся концерт художественной самодеятельности, звучали современные песни и старинные казачьи напевы.

А через час самолёт с Юрием Гагариным поднялся с базковского аэродрома и, покачивая крыльями, прощаясь, два раза прошёл над домом Шолохова, где на крыльце стояли Михаил Александрович, Мария Петровна и их дети...

На другой день молодые писатели побывали там, где родился и рос М. А. Шолохов — в хуторе Кружилинском и станице Каргинской, встретились с местными тружениками полей. Вечером поэты и писатели выступили на большом литературном празднике в станице Вёшенской.

Помню, что я опоздал на начало этого праздника, так как надо было срочно написать и передать по телефону информацию в завтрашний номер газеты. Мне сказали в райкоме, что звонил из Ростова, искал меня дежурный замредактора, а я ещё представил, как нетерпеливо ждёт моего звонка стенографистка... Информация вышла утром под заголовком “Молодые писатели у М. А. Шолохова”. Интересно было заметить: кто-то в редакции заголовок “Гости Дона” из прошлого номера газеты вынес рубрикой над нынешним заголовком. Видимо, думали, как поступить с улетевшим неожиданно знаменитым гостем Ю. Гагариным. Поэтому в информации сообщалось о тёплой встрече дорогих гостей в Вёшенской, о первой беседе М. А. Шолохова с молодыми писателями и о том, что в беседе приняли участие лётчик-космонавт, Герой Советского Союза Ю. А. Гагарин, писатель В. М. Кожевников и другие. И в конце о том, что гости пробудут в станице ещё два дня.

Да, три июньских дня находились молодые писатели в Вёшенской по приглашению Шолохова. Их беседы с Михаилом Александровичем и друг с другом продолжались в доме и на усадьбе живого классика отечественной литературы, на берегу реки или просто на улице у книжного магазина. Но центром вёшенских встреч стала трёхчасовая беседа Шолохова с молодыми литераторами, которая состоялась 14 июня в зале заседаний райкома партии.

Народу было много — стояли в дверях и коридоре. Стола президиума не было. Михаил Александрович вошёл, кивнул головой, улыбнулся в усы, и я впервые услышал из его уст ставшую вскоре широко известной фразу: “Я не только по долгу службы, как секретарь Союза писателей по работе с молодёжью, но и по велению души пришёл на эту заключительную встречу с вами”. Помолчал и добавил: “Встреча с молодыми доставляет удовольствие, прежде всего мне, так как она даёт возможность прикоснуться к молодости, вспомнить свою...”

Он заговорил о пользе, старую приносят молодому доброжелательные, но и взыскательные советы старших писателей (вспомнил М. Горького и А. Серафимовича), а также коллективные читательские обсуждения новых произведений литературы. Тепло говорил о молодых талантливых писателях, как о надежде нашей литературы, при этом упомянул несколько фамилий, в том числе Валентина Распутина, который, к сожалению, не был тогда в Вёшенской, но позже получил премию великого Шолохова.

Кто-то задал вопрос, и тут же вокруг него зашёл разговор о праве писателя на ошибку. Шолохов сосредоточился подробно на этой проблеме. Он до-

пускал ошибку “локального характера, которая не принесёт вреда другим”, например, ошибку колхозного бригадира поправит председатель колхоза. Он говорил “о моральном праве на ошибку” даже хирурга: “Когда он делает операцию, страдает один человек”.

Шолохов обвёл взглядом молодых писателей и сказал: “Когда же мы ошибаемся, и когда это получает широкое звучание, такая ошибка в тысячу раз опаснее. Надо быть осторожнее на поворотах, порою стоит “придавить” свой мятущийся дух, чтобы не навредить другим”, ибо “писатель, ошибающийся в своём напечатанном произведении, заставит ошибаться тысячи читателей”.

А начал ответ на поставленный вопрос Шолохов так: “Мне кажется, нам, писателям, независимо от ранга, от возраста, нельзя ставить себя в привилегированное положение в вопросе о “свободе ошибок”.

В ходе беседы Шолохов поделился своими мыслями и о том, каким ему представляется облик современного писателя, о его ответственности перед народом, о силе реализма, о поисках в творческой работе. При этом он, например, рассказал о своей работе над финалом “Тихого Дона”, о развитии первоначального замысла романа “Они сражались за родину”.

... На следующее утро (15 июня) молодые поэты и прозаики, тепло простившись с Михаилом Александровичем, покинули станицу Вёшенскую и выехали в Новочеркасск, где побывали в музее истории донского казачества, а затем посетили Таганрог, совершили экскурсию по чеховским местам.

А я вместе с корреспондентами газеты “Правда”, моими старшими товарищами Ю. Лукиным и А. Навозовым зашёл в гостеприимный для журналистов райком и оттуда, как и они, передал по телефону в редакцию “Молота” последнюю информацию о дорогих гостях станицы Вёшенской – первом космонавте Юрии Гагарине и целой группе молодых писателей из разных стран, которые приезжали сюда по приглашению живого классика отечественной и мировой литературы.

Вышел на улицу, иду к Дону и то и дело слышу: “Юрий Гагарин!”, “Какой парень!”, “Простой, улыбчивый!”, “Герой!”. Это говорят одностаничники Шолохова, а я повторял и сейчас, через много лет, вспоминаю и повторяю слова самого писателя о полёте Юрия Гагарина: “Вот это да!.. И тут же больше ничего не скажешь, немея от восхищения и гордости перед фантастическим успехом родной отечественной науки”.

Выразил Шолохов “глубочайшее восхищение” и подвигами друзей Гагарина: космонавтов Германа Титова, Валентины Терешковой, Валерия Быковского и других. “Здорово! Молодцы наши!” – повторял не раз Михаил Александрович и добавлял: “Низкий поклон и всем тем, кто создал космический корабль”.